

Сравнение с тактическими схемами Ходжсона показывало, что Вивиан строила прогнозы куда жестче и решительнее. Но за этой безупречной лаконичностью скрывалось одно: она выжимала из их способностей абсолютный максимум, буквально заставляя балансировать на грани возможного.

Моисей некоторое время молчал, прежде чем глухо произнести:

— Мне кажется, этот план слишком сложен. Его почти невозможно реализовать.

Валентин одарил его косым пренебрежительным взглядом:

— А я-то думал, у вас, высокомерных индюков, есть хоть капля гордости. Расписываетесь в собственном бессилии, а сами еще смеете задирать нос и смотреть на всех свысока?

Гейл мысленно развел руками.

«А Валентин, я вижу, мастер наживать врагов. С таким талантом он быстро останется без единого друга»

Моисей обиженно надул щеки, но спорить не стал. Каким бы взрослым он ни пытался казаться, в душе он оставался всего лишь семнадцатилетним мальчишкой.

Стоило Моисею спастись перед ядовитой усмешкой Валентина, как остальные тоже притихли. Хелли даже дышать старалась через раз, боясь привлечь к себе внимание. Как девушка, она невольно сравнивала себя с Вивиан и каждый раз чувствовала уныние. Прежняя спесь, которой она так гордилась, здесь таяла на глазах, сменяясь неуверенностью. От былой заносчивости и следа не осталось.

— Цзи Хуайюань, Хелли, — не терпящим возражений тоном скомандовала Вивиан. — Готовьте свои мехи. Если придется перейти к плану «Б», вы должны развернуть силы без малейшего промедления.

Хелли выпрямилась по струнке:

— Есть!

Подводить команду она не собиралась. Конечно, хотелось верить, что план «А» сработает без сучка и задоринки. Но четыре дня... Даже для нее такой срок казался чем-то за гранью фантастики. Настоящее безумие.

Времени на пустые разговоры не оставалось. Двенадцатого января, ровно в два часа ночи, три боевые машины бесшумно сошли с аппарели десантного корабля, растворяясь в густых тенях Красного каменного леса, раскинувшегося у границ Базы 31.

Гейл пилотировал военную меху модели Ти-Ти-7. Гражданские машины по сравнению с ней

казались детскими игрушками — их огневая мощь и защитные характеристики находились на совершенно разных уровнях. Упрощенные тренировочные мехи, которые им выдавали в Высшей школе Освильд, были лишь бледной тенью этого монстра. Настоящий, полностью укомплектованный боевой Ти-Ти-7 требовал филигранной точности управления и стальных нервов.

Впереди, залитая яркими огнями прожекторов, раскинулась вражеская база. Гейл невольно поразился щедрости Высшей школы Освильд. Предоставить студентам для тренировки целый аванпост, полностью защищенный автоматизированными системами обороны, — это стоило колоссальных денег. А ведь спецподготовка продлится до самого мая. Сложно было даже вообразить, в какую астрономическую сумму обойдется академии этот проект.

Впрочем, оно того стоило. Никакая обычная студенческая муштра из его прошлой жизни не шла в сравнение с этими суровыми маневрами. Да что там студенты — даже регулярная армия на своих учениях редко когда видела подготовку подобного класса.

Рядом с ним, прижавшись к багровым скалам, замерла меха Моисея — «Черная Вспышка 3». Хотя обе машины предназначались для ближнего боя, они разительно отличались друг от друга. Главной фишкой линейки «Черная Вспышка» всегда была ураганная огневая мощь. Обсудив тактику с Цяо Чжичуном, Моисей обвешал своего стального гиганта тяжелыми орудиями колоссального радиуса поражения. Меха оказалась настолько перегружена боекомплектом, что Гейлу на своем Ти-Ти-7 пришлось тащить три его запасных энергоблока.

Справедливости ради, Моисей пилотировал вполне достойно. На факультет меха он не пошел лишь потому, что его больше привлекало управление и администрирование. В вопросах комплектации и синергии вооружения он разбирался не хуже Цяо Чжичуна, хотя в чистом пилотаже уступал ему, не говоря уже о Гейле, чьи рефлексy граничили со сверхъестественными.

Сам Цяо Чжичун был универсальным асом высочайшего класса. Он одинаково уверенно чувствовал себя и в рукопашной сшибке, и в дуэли на дальних дистанциях. Его глубокое, почти интуитивное понимание машин ковалось годами учебы и искренней любви к стальным гигантам — Гейлу, прошедшему лишь ускоренный курс молодого бойца, оставалось только завидовать. Именно поэтому Чжичун выбрал юркую и быструю военную меху средней дистанции, оснатив ее тяжелым вооружением. Его задачей было прикрывать прорыв Гейла и Моисея.

База 31 считалась крошечным опорным пунктом на Оборонительной базе Норбит. Такие же точки получили и другие батальоны. Однако даже этот «скромный» аванпост был укреплен настолько сурово, что у любого новичка при взгляде на его внешние оборонительные контуры опустились бы руки.

Но для будущих офицеров это был вызов. Обычный студент командного факультета после первого семестра смог бы нащупать здесь лишь одну лазейку. Ходжсон с ходу нашел бы три — как и Вивиан. Самым очевидным направлением казался правый фланг, но пробиваться там пришлось бы долго и с большими потерями времени. Учитывая их критически малый состав,

они бы ни за что не уложились в отведенные семь дней. План Ходжсона предлагал надежный, проверенный прорыв по центральной оси с высокими шансами на успех. Это решение было куда изящнее флангового маневра. Однако Вивиан предпочла сыграть ва-банк. Ее тактика была дерзкой, на грани фола: самый короткий маршрут, но требующий колоссального давления для прорыва оборонительного вала.

Гейл глубоко вздохнул, унимая волнение. Бескрайняя, холодная бездна космоса, раскинувшаяся над ними... Если честно, весь этот технологический век до сих пор казался ему немного ненастоящим, словно он застрял в затянувшемся реалистичном сне.

В наушниках раздался холодный, сосредоточенный голос Вивиан:

— Валентин сейчас передаст вам маршрутную карту. Внимательно следите за телеметрией, отклонение даже на метр недопустимо. Ваша первая цель — высота НЗ-Е9.

Перед глазами Гейла развернулась неоновго-голубая трехмерная проекция. Валентин полностью взломал и оцифровал топографию базы, создав безупречную тактическую сетку, где проложенный штурмовой вектор сиял ярким маркером.

— Пять, четыре, три, два, один... Штурм! — Спокойный тон Вивиан действовал лучше любого транквилизатора.

Раздался оглушительный грохот — это заговорили орудия «Туманности» Цяо Чжичуна. Эта машина, состоящая на вооружении Легиона Серебряной Звезды, по сути представляла собой малый штурмовой корвет на шасси мехи. Огромная огневая мощь, средний радиус действия, но откровенно посредственная маневренность. В масштабных баталиях в составе фаланги она была незаменима, но для одиночных рейдов считалась слишком неповоротливой.

На их отряд из девяти человек выделили точно такой же арсенал, как и для батальонов «Б» и «Ц». Выбор мех был огромен, но Цяо Чжичун без колебаний взял именно «Туманность». Не ради хвастовства — просто для текущей задачи она подходила идеально.

Оборонительные дроиды — это не люди. У них нет страха, паники или замешательства. Ровно через пять минут после первого выстрела автоматический протокол поднимет тревогу по всему периметру базы. Время работало против них. Пять минут — и ни секундой больше. План Вивиан изначально строился на предельном, безжалостном выжимании всех сил из каждого пилота.

Пылевое облако еще не успело осесть, когда запущенный Моисеем термобарический снаряд превратил вражеский патрульный катер в ревуший огненный шар. Окрестные скалы Красного каменного леса надежно гасили грохот взрывов, не давая шуму докатиться до главного штаба условного противника. И все же им требовалась молниеносность. Малейшая заминка — и штурм захлебнется.

Гейл рванул рычаги управления, заставляя свой Ти-Ти-7 совершить невероятный, затяжной

прыжок. Цяо Чжичун, наблюдавший за этим через тактический визор, округлил глаза: он решительно не понимал, как Гейлу удастся заставить эту угловатую многотонную грудку металла двигаться с грацией гимнаста.

Взрыв в воздух, Гейл обрушил на ближайшего охранного дрона сокрушительный «Удар палкой по голове собаки». Несчастная жестянка мгновенно превратилась в грудку искореженного металлолома. Не теряя инерции, он активировал «Битву драконов в диких землях», нацелившись прямо в грудку командирского робота, выделявшегося среди остальных своей серебристо-белой броней.

Моисей, следовавший уступом позади, едва не выронил штурвал. Потрясающая, почти пугающая эффективность Гейла в ближнем бою лишила его дара речи. Этот серебристый дроид являлся тактическим ядром обороны высоты, его броня и вычислительные мощности превосходили стандартные модели в разы. Но против яростного натиска Ти-Ти-7 под управлением Гейла он продержался ровно секунду, рассыпавшись на дымящиеся обломки.

Тем временем в наблюдательном пункте, где за ходом учений следил преподавательский состав, воцарилась удивленная тишина.

— Хм... У этого командирского дроида не было сбоя в алгоритмах маневрирования? — озадаченно спросил профессор Аделаи.

Полковник Роза, стоявшая рядом, вопросительно взглянула на своего адъютанта. Тот сверился с показателями на планшете и сухо отрапортовал:

— Никаких сбоев, господин полковник. Программа отработала штатно, повреждения реальны.

Профессор Цзян Шэньчжи мягко улыбнулся:

— Насколько мне известно, этот юноша — тот самый пилот, что прославился в Звездной сети под позывным «Ветреница», управляя слабеньким UE-21. Если он умудрялся превращать эту картонную коробку в грозу ближнего боя, то за штурвалом армейского Ти-Ти-7 он чувствует себя как рыба в воде.

И профессор был абсолютно прав — Гейл ловил чистый кайф от пилотирования. В симуляторе его нейросинхронизация с UE-21 достигала феноменальных тридцати восьми процентов, хотя в реальности этот показатель обычно урезался вдвое. Но здесь, с боевым Ти-Ти-7, уровень сопряжения держался на отметке в двадцать один процент! Для реального боя это было невероятным результатом, превзошедшим все его ожидания. Жаль только, что в гражданском сегменте Звездной сети легально опробовать чистокровные военные мехи было невозможно.

Двадцать один процент синхронизации открывал доступ сразу к пяти предустановленным маневрам. И пусть среди них не было сокрушительного «Высокомерный дракон раскаивается», наличие мощной круговой атаки «В мире нет собак» значительно повышало его шансы на успех.

Дроидов на высоте скопилось прилично, и прорываться сквозь их плотный строй без массовых атак было бы сущим кошмаром. Единственный минус «В мире нет собак» по сравнению с тем же воздушным «Оседлать шесть драконов» заключается в задержке перед активацией — пилоту требовалось удерживать позицию несколько секунд, подставляя корпус под ответный огонь.

— Валентин, ускорься! — в голосе Вивиан впервые промелькнули тревожные нотки.

Ходжсон и Лонгфелло уже покинули десантный борт. Оба пилотировали дальнобойные артиллерийские платформы, готовые в любой момент накрыть сектор ураганным огнем поддержки.

До активации тревоги оставалось четыре минуты.

Пальцы Валентина с бешеной скоростью порхали по сенсорной панели дешифратора. Его лицо было бледным и сосредоточенным как никогда.

Очередная волна дроидов превратилась в оплавленный шлак под перекрестным огнем. Тех, кому удавалось уцелеть в этом аду, Гейл хладнокровно добивал точечными ударами. Он шел на острие клина, ведя за собой команду и одновременно зачищая тылы — нагрузка на его процессор и нервную систему была запредельной.

Руки Моисея мелко дрожали от перенапряжения. Чтобы не отставать от бешеного темпа Гейла, ему приходилось выжимать из своей машины все соки. Находясь на пределе возможностей, парень творил чудеса пилотажа: когда стволы автопушек раскалились докрасна, он мгновенно переключился на вспомогательные плазмометры, укладывая каждый выстрел с ювелирной точностью.

— Гейл!

— Понял!

Одним резким движением Гейл сбросил опустевшие энергоячейки со спины своего Ти-Ти-7 и перекинул свежие блоки питания «Черной Вспышке 3» Моисея.

Три минуты до дедлайна.

Пространство вокруг мхи озарилось изумрудным сиянием. Люди этой эпохи уже забыли, как выглядят настоящие бамбуковые рощи, да и голографическая имитация лишь отдаленно напоминала оригинальный визуальный эффект навыка «В мире нет собак». Тем не менее, зеленые призрачные стебли, со свистом рассекающие воздух вокруг стального колосса, выглядели завораживающе.

Ти-Ти-7 не поддерживал подобные визуальные стили, но Гейл умел перенаправлять излишки

энергии реактора вручную. Он был далеко не первым пилотом, способным на такие трюки, так что наблюдатели вряд ли бы заподозрили неладное.

В конце концов, если он сумел превратить декоративный UE-21 в смертоносное оружие ближнего боя, то почему бы не выжать максимум из армейской рабочей лошадки? Чем выше ментальная синхронизация человека и машины, тем более невероятные кульбиты они способны выкидывать на поле боя. И сейчас его Ти-Ти-7 доказывал это каждую секунду.

Ходжсон и Лонгфелло слаженным залпом перехватили последний уцелевший патрульный катер, разнеся его на куски. Тем временем Цяо Чжичун обрушил всю мощь своего арсенала на силовой купол высоты.

Две минуты до тревоги.

Левая рука Ти-Ти-7 безжизненно повисла — сервоприводы сгорели. Общий показатель повреждений пополз до семнадцати процентов. Роботы-защитники сосредоточили на наглом штурмовике плотный перекрестный огонь. Уклоняясь от лазерных росчерков, Гейл заставил меху взмыть в воздух и с помощью «Шага по облакам в погоне за луной» ворвался в самую гущу вражеского строя.

«В мире нет собак»!

«Осенний ветер сметает листья» — бешеная круговая волна чистой энергии смела оборонительные редуты.

Воспользовавшись брешью, Моисей на своей «Черной Вспышке 3» ворвался на позиции дроидов, довершая разгром. Датчик его повреждений мигал на отметке в двадцать четыре процента. «Туманность» Цяо Чжичуна тем временем попала под обстрел тяжелых турелей. Благодаря безупречным противоракетным маневрам он избежал прямого попадания, но броня его мехи уже трещала по швам — тридцать один процент критического износа.

Одна минута.

Даже у ледяной Вивиан зачастил пульс. Секундомер неумолимо отсчитывал последние мгновения. Если Валентину не удастся перехватить протокол безопасности, аванпост взрвет сиренами. Тогда на них обрушатся все резервные силы базы, и миссия будет мгновенно провалена.

Сжав штурвал своей «Черной Вспышки 3», девушка впилась взглядом в массивный силуэт радарной вышки. Прагматичный ум Вивиан требовал всегда иметь запасной план. Она уже держала палец на кнопке экстренной связи: если дешифратор Валентина не сработает в течение тридцати секунд, она скомандует штурмовой группе немедленное отступление.

— Успех, — раздался в эфире ровный, издевательски спокойный голос Валентина. — Системный код взломан, внешняя сигнализация под моим контролем. Однако есть нюанс: каждые шестьдесят минут автоматика отправляет пакет зашифрованных отчетов в главный штаб. Нам нужен корневой ключ дешифровки. Ищите его в процессоре того серебристого командирского дроида.

Вивиан беззвучно выдохнула. Опасность миновала. Только сейчас она заметила, что ее ладони под перчатками стали влажными от пота. У десантного борт-инженера Хелли и вовсе не было лица — от напряжения ее комбинезон взмок насквозь.

— Движение! Быстрее! — скомандовала Хелли, утирая лоб.

Цзи Хуайюань быстро завел двигатели легкого челнока снабжения. Убедившись, что все контейнеры с боеприпасами и запчастями надежно закреплены, он направил судно к резервной точке сбора.

— Отлично, — подтвердила Вивиан. — Гейл, хватай останки командирского дроида и тащи в Складскую зону 9. Наша следующая цель — их энергетический терминал.

— Принял, — отозвался юноша.

Первый этап безумного плана был успешно завершен.

В командно-наблюдательном пункте профессор Аделаида удовлетворенно кивнул:

— Для дебюта — просто блестяще. Ребята действовали на удивление слаженно.

Даже суровый профессор Цзян Шэньчжи признал, что эта операция была разыграна как по нотам. Хотя сейчас вставляй в учебники по тактике малых групп. Разведка, прикрытие, логистика, координация штаба — каждый винтик этого механизма отработал безупречно. Но ярче всех, без сомнения, сияла тройка прорыва. Пилоты штурмовых мех продемонстрировали такой уровень мастерства, какой не часто встретишь даже у выпускников старших курсов.

— Грамотный командир способен заставить подразделение прыгнуть выше головы, — негромко заметил Цзян Шэньчжи.

Его коллега, профессор Пейти, согласно кивнула:

— Совершенно верно. Возьмите того же Моисея. Его навыки пилотирования объективно уступают талантам Гейла или Цяо Чжичуна. Тем не менее, он не только не отстал, но и показал выдающийся результат. Чистый триумф воли под жестким руководством.

Все в академии знали, что сильной стороной Моисея всегда была штабная аналитика, а не открытый бой. Коллеги закивали, признавая очевидное.

— И все же, — подал голос один из тактиков, — самый опасный игрок в этой партии до сих пор прячется в тени десантного отсека. Этот парень, Валентин... Взломать военную шифровальную сеть за пять минут? Даже для лучшего студента кафедры кибернетики и системного анализа это нечто запредельное.

Профессор кафедры инженерных технологий Бенедет задумчиво потер подбородок:

— Тут вы правы. Посади меня сейчас за консоль в таких условиях — я бы не поручился, что уложусь в этот норматив.

Одно старый профессор предпочел оставить при себе: судя по графикам активности, Валентин даже не напрягался. Юноша действовал лениво, с легкой скукой, будто щелкал детские орешки. Но озвучивать подобное вслух Бенедет не стал — коллеги все равно сочли бы это старческим преувеличением.

Полковник Роза, до этого момента хранившая молчание, внезапно спросила:

— Курсант на Ти-Ти-7... Его зовут Гейл, верно?

— Так точно, господин полковник, — ответил адъютант.

— Хм, — женщина едва заметно кивнула, мысленно сделав пометку напротив этой фамилии.

Парень обладал задатками первоклассного штурмовика. В его действиях не было ни тени сомнения, ни секунды малодушного промедления. И пусть это были лишь учения, оружие на машинах стояло боевое, а риск получить серьезную травму оставался реальным. Для шестнадцатилетнего мальчишки подобная хладнокровная решимость выходила далеко за рамки обычной юношеской бравადы.

Такой стержень невозможно выковать тренировками — с ним нужно родиться. Война — лучший лакмус для человеческой души. В экстремальной ситуации шелуха наносного лоска слетает мгновенно, обнажая истинное нутро: трусость, нерешительность или, напротив, стальную, ничем не колеблемую волю к победе.

Как ветеран сотен реальных столкновений, Роза видела картину куда глубже академических теоретиков. Она прекрасно понимала, что Моисей прыгнул выше собственной головы во многом благодаря присутствию Гейла. Когда впереди тебя идет несокрушимый ледокол, ломающий любые преграды, страх отступает, уступая место яростному азарту. В этом и заключалась великая магия истинного боевого братства.

Первая высота была взята. Однако до окончательной победы в этой войне им было еще очень далеко.